

DOI 10.24412/1026-8804-2024-3-11-34

УДК 327

Внешиполитическая стратегия Си Цзиньпина после XX съезда КПК

Александр Владимирович Ломанов,

доктор исторических наук, профессор РАН, заместитель
директора, руководитель Центра азиатско-тихоокеан-
ских исследований Национального исследовательского
института мировой экономики и международных отно-
шений им. Е.М. Примакова РАН, Москва.

E-mail: a_lomanov@hotmail.com

После XX съезда Коммунистической партии Китая адаптировал свою внешнюю политику к новым вызовам. В статье проанализированы итоги Совещания Центрального комитета КПК по внешнеполитической работе 2023 г. Рассматриваются новые трактовки приоритетов внешней политики страны: новая формулировка «равноправной упорядоченной многополярности», указывающая на равенство больших и малых стран, противодействие гегемонизму и силовой политике, продвижение демократизации международных отношений. Китай доказывает, что его внешнеполитическая стратегия не приведёт ни к распаду мирового сообщества на немногочисленные «полюса» крупных держав, ни к дестабилизации глобального управления. Провозглашённая Си Цзиньпином «Глобальная инициатива цивилизаций» нацелена на создание широкого инклюзивного диалога, направленного на преодоление универсалистских претензий Запада. В статье уделяется внимание признанной в 2023 г. на официальном уровне концепции «глобального Юга». Китай провозглашает себя его «естественным членом», а не внешним игроком, однако вопрос о том, в какой степени страны «глобального Юга» готовы принять эту трактовку, остаётся открытым. Перспективы взаимодействия Китая и этих стран зависят от способности сторон выявить и признать общность целей развития. Перед российским научным сообществом стоит задача правильного позиционирования новшеств внешнеполитической стратегии Китая на основе знания концептуального языка китайской дипломатии в интересах расширения сотрудничества двух стран.

Ключевые слова: КПК, внешняя политика, многополярность, глобальная инициатива цивилизаций, «глобальный Юг».

Xi Jinping's Foreign Policy Strategy after the 20th CPC National Congress.
Alexander Lomanov, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.
E-mail: a_lomanov@hotmail.com.

After the 20th CPC National Congress, China adapted its foreign policy to new challenges. The paper analyses the outcomes of the CPC Central Committee Meeting on Foreign Policy Work in 2023. The paper considers new interpretations of the priorities of the country's foreign policy: a new formulation of 'equitable orderly multipolarity' pointing to the equality of big and small countries, opposing hegemonism and power politics, and promoting the democratization of international relations. China argues that its foreign policy strategy will neither lead to the disintegration of the world community into few 'poles' of major powers nor to the destabilization of global governance. The Global Civilization Initiative announced by Xi Jinping aims to create a broad inclusive dialogue for overcoming the universalist claims of the West. In 2023, the concept of the 'Global South' was officially recognized at the official level, and China declared itself a 'natural member' rather than an external player. However, it is an open question to what extent the countries of the 'Global South' are ready to accept this interpretation. The prospects for interaction between China and these countries depend on the ability of the parties to identify and recognize common development goals. The Russian academic community faces the task of correctly positioning the innovations of China's foreign policy strategy on the basis of knowledge of the conceptual language of Chinese diplomacy in the interests of expanding cooperation between two countries.

Keywords: CPC, foreign policy, multipolarity, Global Civilization Initiative, 'Global South'.

ВВЕДЕНИЕ

На фоне осложнения внешних условий развития и нарастания проблем во взаимодействии с Западом Китай совершенствует и адаптирует свою внешнюю политику к новым вызовам. При сохранении неизменных принципов, важнейшим из которых является верховенство партийного руководства, появляются новые тезисы и акценты, проясняющие актуальные приоритеты Пекина на международной сцене.

Российские исследователи уделяют внимание анализу идеологических основ современного китайского понимания настоящего и будущего миропорядка [6]. Без этого наши представления о внешнеполитической стратегии Китая останутся неполными и потому непригодными для прогнозирования перспектив

российско-китайского сотрудничества. Исходя из этого заслуживают внимания публикации, посвящённые изучению современных стратегических нарративов Китая в международных отношениях [5].

Состоявшийся в октябре 2022 г. XX съезд КПК наметил долгосрочные перспективы развития страны, включая ориентиры внешней политики. На протяжении 2023 г. происходил процесс формализации деятельности китайской дипломатии. В июне был принят Закон «О внешних связях КНР» [2]. В ноябре на заседании Политбюро ЦК КПК были утверждены «Положения о руководстве КПК внешнеполитической работой». Источником новых идей и акцентов стали провозглашённая в марте 2023 г. Си Цзиньпином «Глобальная инициатива цивилизаций» и прошедшее 27—28 декабря 2023 г. в Пекине Совещание ЦК КПК по внешнеполитической работе.

На основании исследования материалов на китайском языке в статье рассматриваются новые трактовки приоритетов внешней политики Китая, появившиеся в 2023 г. и получившие развитие в начале 2024 г. Проанализированы информация о Совещании ЦК КПК по внешнеполитической работе и сопутствующие официальные комментарии, особое внимание уделено представленной на совещании трактовке многополярности. Исследовано внешнеполитическое измерение «Глобальной инициативы цивилизаций», выявлены ключевые мотивы китайского признания концепции «глобального Юга», рассмотрены её интерпретации представителями власти и научного сообщества.

«ДЕСЯТЬ ДОСТИЖЕНИЙ» И «ШЕСТЬ НЕОБХОДИМЫХ»

Состоявшееся в конце 2023 г. Совещание ЦК КПК по внешнеполитической работе было нацелено на обобщение опыта реализации «дипломатических идей Си Цзиньпина» (*Си Цзиньпин вайцзяо сысян 习近平外交思想*) и определение текущих приоритетов. Предыдущее Совещание ЦК по внешнеполитической работе прошло летом 2018 г., тогда в своём выступлении китайский лидер изложил десять положений «дипломатических идей социализма с китайской спецификой новой эпохи», ставшие основой для структуризации и развития «дипломатических идей Си Цзиньпина».

Оба совещания состоялись на следующий год после проведения съездов КПК (XIX съезд состоялся осенью 2017 г.,

XX съезд — осенью 2022 г.). В 2018 и 2023 гг. новые положения внешнеполитической стратегии были представлены на совещаниях ЦК КПК вне рамок отчётных докладов ЦК на партийных съездах. Если эти два случая свидетельствуют о создании новой модели ознакомления общественности с ключевыми приоритетами китайской дипломатии, очередное совещание может состояться в 2028 г., после ожидаемого во второй половине 2027 г. XXI съезда КПК.

В выступлении Си Цзиньпина на совещании 2023 г. были перечислены десять достижений во внешнеполитической работе после XVIII съезда КПК (2012):

- 1) утверждены и развиты дипломатические идеи Си Цзиньпина, открывшие новую сферу китайской дипломатической теории и практики, ставшие фундаментальным руководством для продвижения дипломатии большого государства с китайской спецификой;
- 2) отчётливо продемонстрированы китайские специфика, стиль и манера дипломатии Китая, создан образ большого государства, уверенного в себе и самодостаточного, заботящегося обо всём мире (*сюньхуай Тянься* 胸怀天下), открытого и инклюзивного;
- 3) предложили создать «Сообщество судьбы человечества», указали человеческому обществу правильное направление (движения) к совместному развитию, длительной стабильности и безопасности, взаимной учёбе цивилизаций;
- 4) приверженность стратегическому руководству дипломатии первого лица играет всё более важную и конструктивную роль в международных делах;
- 5) целостная координация отношений со всеми сторонами продвигает в структуре отношений больших государств мирное сосуществование, общую стабильность и сбалансированное развитие;
- 6) расширение всеохватывающего стратегического плана сформировало широкую высококачественную сеть глобальных партнёрских отношений;
- 7) содействие высококачественному совместному строительству «Пояса и пути» создало самую широкую и крупномасштабную в мире площадку международного сотрудничества;
- 8) с помощью координации между развитием и безопасностью благодаря твёрдой воле и упорной борьбе эффективно защитили суверенитет, безопасность и интересы развития государства;

- 9) активно участвовали в глобальном управлении, задали направление изменений мировой системы и порядка;
- 10) усилено централизованное единое руководство ЦК КПК, укреплена общая координация во внешнеполитической работе [23].

Вскоре после совещания в журнале ЦК КПК «Цюши» была опубликована статья главы МИД КНР Ван И, пояснившая суть и значение принятых решений. Он подчеркнул, что совещание «определило продвижение строительства „Сообщества судьбы человечества“ как главную линию дипломатической работы, установило высокие цели, к которым должна стремиться дипломатия большого государства с китайской спецификой, сформировала проект верхнего уровня китайской дипломатической стратегии для нового похода» [10, с. 16]. Идея «нового похода» (*синь чжэнчэн* 新征程) ради всесторонней социалистической модернизации Китая утвердилась в политической лексике после XX съезда КПК, она стала постоянным дополнением к основополагающему понятию «новой эпохи».

Ван И отметил, что для понимания достижений современной китайской дипломатии необходимо понять основы и внутреннюю логику представленных на совещании «десяти больших достижений» (*ши да чэнцзю* 十大成就), их следует изучать целостно, систематически и во взаимосвязи. Министр подчеркнул, что «дипломатические идеи Си Цзиньпина» и проводимая китайским лидером «дипломатия первого лица» выступают для Китая источником уверенности на фоне усложнившейся внешней среды. «Именно благодаря дальновидности и разработанной стратегии генерального секретаря Си Цзиньпина, китайская дипломатия смогла преодолеть трудности и двигаться вперёд в условиях больших перемен в мире, страна смогла с уверенностью овладеть инициативой в ситуации международной турбулентности» [10, с. 17]. Китайские авторы указывают на взаимное соответствие между «десятью достижениями» и десятью аспектами «дипломатических идей Си Цзиньпина», представленных в 2018 г. на предыдущем Совещании ЦК КПК по внешнеполитической работе [12, с. 43].

На совещании были перечислены «шесть необходимых» (*лю гэ бисюй* “六个必须”), задающих направление усилий китайской дипломатии:

1. Необходимо придерживаться принципов, следует занимать прочную позицию по имеющим отношение к судьбе человечества и направлению мирового развития важным вопросам, крепко стоять на международной высоте

морали и справедливости, стремиться сплотить и привлечь на свою сторону мировое большинство.

2. Необходимо воплотить ответственность крупного государства, продвигать дух самостоятельности, направлять мирное развитие, способствовать стабильности и процветанию мира.
3. Необходимо установить идею системности, с помощью правильного взгляда на историю и на общее положение взять ситуацию под контроль, применять скоординированный подход с учётом всех интересов, овладеть инициативой.
4. Необходимо сохранять правильное и создавать новое, придерживаться лучших традиций и фундаментального направления китайской дипломатии, одновременно нужно прокладывать путь и идти вперёд, продвигать инновации в теории и практике.
5. Необходимо поддерживать дух борьбы, решительно противостоять любой силовой политике и запугиванию, энергично защищать интересы государства и достоинство нации.
6. Необходимо использовать институциональные преимущества, под централизованным единым руководством ЦК КПК все регионы и ведомства должны действовать скоординировано, формировать мощную объединённую силу [23].

Ван И охарактеризовал представленные на совещании «шесть необходимых» как новую высоту в обобщении опыта китайской дипломатии за прошедшие пять лет, как обогащение и развитие «дипломатических идей Си Цзиньпина» [10, с. 17—18]. Китайские эксперты призвали придерживаться «шести необходимых» как важного руководства для внешнеполитической работы в «новом походе», повышать способность анализировать и решать новые проблемы, создавать и использовать новые возможности, предотвращать и парировать новые вызовы [12, с. 43—44].

Методологический и познавательный окрас пунктов 3 и 4 иллюстрирует степень важности формирования адекватной оценки ситуации в мире для проведения китайской внешней политики. Признав ускорение темпов и беспрецедентный масштаб происходящих в мире перемен, совещание указало на сохранение постоянных ориентиров — «общее направление развития и прогресса человечества не изменится, общая логика извилистого продвижения вперёд мировой истории не изменится, большая тенденция формирования общей судьбы международного сообщества не изменится» [23]. Понимание этих неизменных факторов внушает Китаю «историческую

уверенность в себе» и позволяет эффективно использовать открывающиеся в процессе развития новые стратегические возможности. В целом китайская внешнеполитическая стратегия нацелена на защиту суверенитета, безопасности и интересов развития страны, повышение международного влияния Китая, создание благоприятных внешних условий для осуществления планов национального возрождения и модернизации.

Одним из итогов совещания стало повышение внешнеполитического статуса ключевой для современной китайской политической идеологии концепции «Сообщества судьбы человечества». Она была охарактеризована как сердцевина «дипломатических идей Си Цзиньпина», способная на основе углублённого понимания законов развития человеческого общества дать китайские ответы на вопросы о том, «какой мир следует строить» и «каким образом его строить». Предполагается, что концепция «Сообщества судьбы человечества» воплотила взгляды китайских коммунистов на мир, порядок и ценности, она отвечает всеобщим чаяниям народов всех стран и указывает направление прогресса мировой цивилизации: «В новую эпоху построение „Сообщества судьбы человечества“ расширилось от китайской инициативы до международного консенсуса, из прекрасной перспективы трансформировалось в богатую практику, из концептуального предложения развилось в научную систему» [23]. Совещание указало на связь построения «Сообщества судьбы человечества» с усилиями Китая по созданию международных отношений нового типа, с реализацией выдвинутых китайским руководством трёх глобальных инициатив (развития, безопасности и цивилизаций), с осуществлением инициативы «Пояса и пути».

Ещё одним новым аспектом стало включение во внешнеполитическую стратегию концепции «модернизации китайского типа». Вошедшая в лексикон китайских реформ в конце 1970-х гг., эта концепция получила новое углублённое толкование в период празднования столетия КПК в 2021 г., после чего заняла важное место в современной политической идеологии [1]. Предполагается, что дипломатия призвана создать благоприятные международные условия и обеспечить прочную стратегическую поддержку для продвижения «модернизации китайского типа». Одновременно тема модернизации становится важным аспектом взаимодействия Китая с внешним миром. Хотя Китай по-прежнему считает себя развивающейся страной, он готов делиться с другими развивающимися странами своим опытом проведения модернизации.

Исходя из тезиса о единстве внешней и внутренней политики, Ван И призвал глубоко осознать взаимосвязь между «Сообществом судьбы человечества», грандиозными переменами в мире и «модернизацией китайского типа». Он пояснил, что главной задачей КПК является построение сильного модернизированного государства, это «самая большая политика». Для достижения этой цели следует «высоко поднять знамя строительства сообщества судьбы человечества», правильно направлять развитие мировых перемен, интегрировать развитие Китая с развитием всего мира, интересы китайского народа — с интересами народов мира [10, с. 20]. Можно предположить, что эта трактовка единства трёх компонентов («Сообщество судьбы», переменны и модернизация) окажет влияние на китайские экспертные и научные разработки в области внешнеполитической стратегии.

РАВНОПРАВНАЯ УПОРЯДОЧЕННАЯ МНОГОПОЛЯРНОСТЬ

На Совещании ЦК КПК по внешнеполитической работе появились новые формулировки, характеризующие долгосрочные внешнеполитические цели Китая. Заявление о стремлении «продвигать равную упорядоченную многополяризацию мира» (*пиндэн юсюй дэ шицзе доуцихуа 平等有序的世界多极化*) и «приносящую выгоду всем инклюзивную экономическую глобализацию» (*пухуэй баожун дэ цзинци цюаньцюхуа 普惠包容的经济全球化*) получило в китайской политической литературе наименование «двух больших предложений» (*лян да чжучжан 两大主张*) [10, с. 20]. Перевод *доуцихуа* как «многополяризация» менее привычен по сравнению с «многополярностью», однако он позволяет более точно передать идею трансформационного процесса и продемонстрировать парность двух компонентов («многополяризация», «глобализация»).

Равноправная упорядоченная многополяризация мира в китайской трактовке подразумевает приверженность равенству больших и малых стран, противодействие гегемонизму и силовой политике, реальное продвижение демократизации международных отношений. На совещании было указано, что для обеспечения общей стабильности и созидательного характера процесса многополяризации необходимо совместно следовать целям и принципам Устава ООН, придерживаться общепризнанных базовых норм международных отношений, практиковать подлинный мультилатерализм.

Приносящая выгоду всем инклюзивная экономическая глобализация означает удовлетворение общих требований всех стран, особенно развивающихся, устранение вызванной глобальным распределением ресурсов проблемы дисбаланса в развитии между странами и внутри них. На совещании было сказано о необходимости решительно противостоять деглобализации и «всеохватной секьюритизации» (*фань аньцюаньхуа 泛安全化*, pan-securitization), всем формам односторонней политики и протекционизму. В качестве противовеса следует продвигать либерализацию торговли и инвестиций, решать препятствующие здоровому развитию мировой экономики структурные проблемы, способствовать развитию экономической глобализации в направлении большей открытости, инклюзивности, всеобщей выгоды и сбалансированности [23].

Понятие «многополяризация» присутствует в китайских официальных документах на протяжении нескольких десятилетий. Новым аспектом стало добавление «равноправности» и «упорядоченности» как нормативных характеристик многополярности. Китай хочет продемонстрировать, что его внешнеполитическая стратегия не приведёт ни к распаду мирового сообщества на немногочисленные «полюса», представленные крупными державами, ни к чреватой потрясениями и хаосом дестабилизации механизмов глобального управления.

Ван И пояснил, что общемировая тенденция многополярности обусловлена изменением международного баланса сил и ростом влияния «глобального Юга». По его словам, большинство стран поддерживают многополяризацию и считают неприемлемым возвращение к блоковой конфронтации и «игре с нулевой суммой». Проблема в том, что в мире нет единого мнения о том, какой должна быть многополярность. Именно в этот исторический момент Китай обозначил «правильное направление многополяризации мира». Акцент на равноправии всех стран отвергает гегемонию и политику силы наряду с монополией нескольких государств в мировых делах. Этот подход способствует демократизации международных отношений, он позволяет всем странам найти своё место в глобальной многополярной системе, разрушая традиционное представление о тождестве многополярности с несколькими крупными державами. Приверженность всех стран Уставу ООН и базовым нормам международных отношений сделает многополяризацию упорядоченной, направленной на стабильность и созидание, предотвратит возможные потрясения и беспорядки [10, с. 20].

На пресс-конференции во время работы сессии ВСНП в марте 2024 г. Ван И развил эти тезисы. Он пояснил, что равноправная многополяризация отражает равенство прав, возможностей и правил для всех стран. Нельзя продолжать позволять малочисленным крупным странам монополизировать международные дела, делить страны на категории по их «статусу силы», оставлять решение за тем, у кого «самый большой кулак», соглашаться с тем, чтобы «одни страны были за столом, а другие могли быть только в меню» [21]. Тут глава МИД КНР процитировал произнесенные на Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2024 г. слова госсекретаря США Блинкена «Если вы не за столом международной системы, то вы будете в меню», вызвавшие в Китае критический резонанс как отражение духа американской политики [9]. Ван И подтвердил, что многополяризацию нельзя приравнивать к созданию блоков, к фрагментации мирового сообщества и тем более к созданию беспорядка [21].

Очевидным свидетельством обретения «двумя большими предложениями» Совещания ЦК КПК по внешнеполитической работе нормативного статуса стало включение тезиса о продвижении равной упорядоченной многополяризации мира и приносящей выгоду всем инклюзивной глобализации в доклад о работе правительства, с которым в марте 2024 г. премьер Ли Цян выступил на сессии ВСНП [24].

В марте 2024 г. проблемы многополярности были рассмотрены в «Жэньминь жибао» в рубрике «Хуань Юйпин» (寰宇平), предназначенной для публикации важных комментариев по международным делам. Статья началась с напоминания о том, что в международных отношениях понятие «полюс» (цзи 极) обычно указывает на политическую и экономическую силу, обладающую ключевым влиянием. В современной ситуации движителем многополяризации выступают развивающиеся страны, сумевшие после окончания холодной войны воспользоваться исторической возможностью для значительного усиления своей национальной мощи и международного влияния. По сравнению с однополярным или биполярным миром многополярный мир лучше отражает общее стремление международного сообщества к справедливости, сотрудничеству и общему выигрышу, лучше отвечает реальным потребностям поддержания мира и развития, способствует реформированию и совершенствованию системы глобального управления [16].

Идея суверенитета и равенства пояснена в «Жэньминь жибао» через историческую отсылку к Вестфальскому миру.

Предполагается, что эти принципы актуальны и для современного многополярного мира, в котором необходимо обеспечивать равенство прав, возможностей и правил для всех стран. Ставшее привычным отождествление «полюсов» многополярного мира с отдельными крупными державами более не соответствует ожиданиям большинства членов международного сообщества. Они хотят найти своё место в глобальной многополярной системе для расширения совместного участия в международных делах, а не для создания иерархии, не говоря уже о подчинении «совместному управлению крупных держав». Тезис о равноправии подразумевает, что ни одна страна не может господствовать на мировой сцене, диктовать свои условия другим, монополизировать преимущества развития. Ради собственных интересов отдельные державы вмешиваются во внутренние дела других стран, навязывают им свою идеологию, пытаются сдерживать их развитие. Однако эти действия несовместимы с принципом суверенного равенства, они препятствуют продвижению человечества к многополярному миру. Китайский подход призывает решать проблему через расширение практики совместного участия всех стран в мировых делах, совершенствование механизмов глобального управления.

В качестве примера неправильного понимания вопроса стабильности многополярного мира в «Жэньминь жибао» процитирован неназванный американский эксперт по международной политике, опасющийся наступления хаоса вследствие ослабления гегемонии США. Источником не имеющей объективных подтверждений «теории гегемонистской стабильности» названы крупные державы, стремящиеся оправдать своё доминирование в международных делах. Вместе с тем международное сообщество всё больше тревожится из-за «дефицита сотрудничества» и «дефицита порядка». Для подтверждения в комментарии упомянут Мюнхенский доклад по безопасности 2024 г., название которого отразило идею «двойного проигрыша» («Lose-Lose?») на фоне распада глобального сотрудничества под давлением стремления стран к собственным относительным выгодам.

Китайским рецептом решения проблемы становится путь диалога и поиска общей выгоды. Предполагается, что следование Уставу ООН не позволит процессу многополяризации стать причиной возникновения «мира джунглей» с «вакуумом правил». Многополяризация не является синонимом создания противостоящих «лагерей», не говоря уже о фрагментации или хаотизации мира. Источником затруднений является политика

отдельных стран, которые считают себя главнее всех и стремятся действовать в «узком кругу» под флагом «многосторонности», порождая тем самым раскол и конфронтацию. Чтобы не допустить этого, международное сообщество должно придерживаться подлинной многосторонности и объединять усилия [16].

Появление на совещании развёрнутой трактовки «многополярности» стало неожиданным, поскольку в докладе ЦК на XX съезде КПК в 2022 г. это понятие не упоминалось вовсе. Китайские исследователи отмечают, что о «многополярности» говорили в докладах ЦК, начиная с XIV по XIX съезды партии, её сопутствующие характеристики были разными, от «необратимости» до «глубокого развития». Доклад на XX съезде был воспринят как сигнал, свидетельствующий о замене многополярности в рамках внешнеполитической стратегии Китая на лозунги «подлинной многосторонности» и «демократизации международных отношений» [15, с.122].

Предложенное в этом контексте противопоставление «многополярности» как инструмента противодействия гегемонизму в руках крупных растущих стран (включая Китай) более жёсткому российскому акценту на её «боевом характере» (*доучжэнсин* 斗争性) получилось дискуссионным и условным [15, с.122]. Перед лицом растущего давления со стороны США и их союзников в будущем Китай может оказаться перед выбором между силовым ответом с неизбежными негативными последствиями для своего международного имиджа или «поддержанием единства» за счёт национальных интересов и пересечения оппонентом китайских «красных линий». Появление на Совещании ЦК по внешнеполитической работе среди «шести необходимых» упоминания о «духе борьбы» (*доучжэн цзиньшэнь* 斗争精神) подсказывает, что выбор Китая в пользу сохранения гармонии в любой, даже самой угрожающей ситуации не является заведомо предопределённым.

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ

После XX съезда КПК в публикациях идейно-политического мейнстрима КНР стало меньше рассуждений о связи современной китайской внешней политики с лучшими аспектами традиционной культуры. Стремление обосновать ссылками на прошлое позитивные особенности китайской дипломатии (миролюбие, готовность к диалогу и признанию многообразия)

при этом не исчезло. Более того, можно ожидать, что в рамках официальной политики углубления синтеза между марксизмом и традиционной культурой разработки этой темы внутри Китая будут продолжены.

Тем не менее можно предположить, что пик увлечения этой тематикой в рамках пропаганды внешней политики Китая остался в прошлом. Прежде всего, стали заметны объективные ограничители. Для иностранной аудитории, незнакомой с китайской историей и культурой, эти аргументы слишком сложны и потому лишены весомой убедительности. Не менее важную роль сыграло смещение акцента на создание и продвижение глобальных проектов, нуждающихся в широких универсальных обоснованиях за рамками китайской культурной традиции.

В марте 2023 г. Си Цзиньпин сформулировал «Глобальную инициативу цивилизаций». Она исходит из того, что инклюзивность, сосуществование, контакты и обмены цивилизаций способствуют модернизации человеческого общества. Уважение многообразия и равенства цивилизаций призвано помочь преодолеть межцивилизационные барьеры и конфликты, комплексы цивилизационного превосходства. Следует подчеркнуть, что в рамках этого проекта Китай намерен продвигать не собственные традиционные ценности, облечённые в специфические национальные формы, а «общие ценности человечества» — мир, развитие, справедливость-беспристрастность (гунпин 公平), справедливость-праведность (чжэнъи 正义), демократию, свободу. Данный подход вовсе не исключает признания важности национальных культурных традиций. В рамках глобальной инициативы Китай призывает уяснить, как понимают содержание общих ценностей разные цивилизации. Речь идёт о том, что Запад не обладает монополией на интерпретацию этих ценностей. Исходя из этого недопустимо навязывать другим свои ценности и модели, провоцируя тем самым идеологическую конфронтацию.

«Глобальная инициатива цивилизаций» нацеливает на выявление связи прошлого и настоящего, призывает находить в истории разных культур современные ценности, использовать творчески преобразованную традицию в интересах продвижения модернизации. Этот аспект связан с продвижением концепции «модернизации китайского типа» путём обоснования множественности путей модернизации, обусловленных различиями национальных культурных традиций.

Инициатива также указывает на необходимость расширять контакты между цивилизациями, создать глобальную сеть межцивилизационного диалога и сотрудничества цивилизаций [7, с. 21—23].

Китайские эксперты характеризуют «Глобальную инициативу цивилизаций» как «общественное благо», предоставленное Китаем мировому сообществу [17; 19]. Предполагается, что на фоне вызванных глобальными переменами конфликтов и споров в идейной и культурной сфере, человечество нуждается в новых механизмах «глобального цивилизационного управления», которые могут быть созданы на основе китайского проекта.

Профессор Фуданьского университета Син Лицзюй видит в «Глобальной инициативе цивилизаций» противовес западному гегемонизму, политике силы и менталитету холодной войны. По мнению исследователя, рост антиглобалистских и популистских настроений ещё больше затрудняет задачу объединения мирового сообщества для решения общих проблем. Источниками размежевания стали возникшие на Западе теории «конфликта цивилизаций» и цивилизационного превосходства, политика формирования конфронтационных блоков на основе ценностей. Предполагается, что «Глобальная инициатива» позволит преодолеть «западоцентризм» и универсалистские претензии Запада на роль представителя мировой цивилизации, у которого должны учиться все остальные. Китайская трактовка многообразия цивилизаций увязана с концепцией модернизации, которая не является «патентованным товаром» небольшого числа стран, не требует упрощённого выбора между альтернативами и вместе с тем не терпит механического копирования. Тезис о равенстве и многообразии цивилизаций открывает путь к диалогу и взаимным контактам, необходимым для устранения международных идеологических споров. Глобальная инициатива цивилизаций создаёт предпосылки для сотрудничества в сферах развития и безопасности, предусмотренного в двух других глобальных инициативах Китая [17, с. 62—65].

Таким образом три инициативы формируют единый взаимосвязанный комплекс, нацеленный на продвижение международного сотрудничества в направлении строительства «Сообщества судьбы человечества». Китайские авторы подчёркивают, что «дипломатические идеи Си Цзиньпина» уже поднялись на моральную высоту общих интересов всего человечества, они явно контрастируют с устаревшим мышлением «сильный

поедает слабого» и «закона джунглей», открыли «новую сферу международной политической цивилизации в современном мире» [12, с. 44].

В современной китайской трактовке цивилизация не сводится к наследию прошлого. В партийной идеологии важное место занимает тезис о создании под руководством КПК «новой формы человеческой цивилизации» (*жэньлэй вэньмин синь синтай* 人类文明新形态). Этот проект ориентирован в будущее и ему в Китае приписывают общемировое значение, связывая успех с имеющимися и ожидаемыми достижениями модернизации китайского типа.

Оборотной стороной усилий по развенчанию претензий Запада на цивилизационное лидерство становится появление критических суждений о западной цивилизации в целом. Профессор Народного университета Китая Ван Ивэй заявил, что западная модель многополярности не предполагает равенства и упорядоченности в силу исторических и культурных ограничений. Он предположил, что проистекающие из христианского монотеизма фатализм и западоцентризм сформировали эгоцентричную модель международных отношений. С этой точки зрения западное стремление к повсеместной проекции идей демократии как «универсальной ценности» также являются производной христианства. Фатализм лежит в основе западных концепций «столкновения цивилизаций» и «конца истории», западная модель международных отношений стала синонимом руководимой США системы альянсов, опирающейся на идею ценностного превосходства. Помимо этого, христианское учение о первородном грехе якобы сформировало на Западе устойчивое представление о том, что человеческая природа изначально зла. Отсюда выросла концепция уравнивания властных полномочий, признание человеческого эгоизма как базового параметра привело к провозглашению исключительности национальных интересов, оправданию внешней экспансии и колониального грабежа. По мнению китайского эксперта, на этой основе сложилась логика реалистической теории международных отношений, признающей защиту собственных интересов и безопасности с помощью силы. Эти цивилизационные особенности определили нынешнее предпочтение Западом «малой многосторонности» с доминированием одной сверхдержавы. Далее последовал вывод о том, что Западу становится всё труднее адаптироваться к изменениям человеческой цивилизации. В связи с этим Китай должен взять на себя

ещё большую ответственность в деле содействия цивилизационной трансформации, нацеленной на построение «Сообщества судьбы человечества» и создание новой формы международной политической цивилизации [11].

Роль и место Запада — как исторического, так и современного — в китайском цивилизационном проекте остаются неопределёнными. Современные западные политики и эксперты не готовы поддержать заявку Китая на право собственной интерпретации «общечеловеческих ценностей», не говоря уже о создании альтернативной западной модели «модернизации китайского типа». В лучшем случае Запад будет игнорировать китайскую инициативу, что не исключает в качестве худшего сценария проведения кампаний встречного информационно-политического противодействия. «Глобальная инициатива цивилизаций» имеет шанс найти единомышленников среди стран мирового большинства. Однако возможные успехи Китая на этом направлении Запад будет воспринимать заведомо негативно, как часть глобального наступления «автократий» на западные ценности и миропорядок. Чаемая модель подлинного равноправия цивилизаций остаётся перспективой отдалённого будущего.

ПОВОРОТ НА ЮГ

Примечательным новшеством 2023 г. стало официальное признание политическим мейнстримом концепции «глобального Юга» вместе с провозглашением Китая его частью. До этого момента китайские СМИ редко использовали эту концепцию. В экспертном сообществе господствовало представление о том, что Запад использует рассуждения о «глобальном Юге» для внесения раскола в ряды развивающихся стран, для противопоставления их Китаю.

Сигналом об изменении отношения к концепции «глобального Юга» стал опубликованный 9 августа 2023 г. в рубрике «Хуань Юйпин» международный комментарий газеты «Жэньминь жибао» [18]. Были выделены основные характеристики «глобального Юга»: независимость и суверенитет — его «политический грунтовый окрас» (*чжэнчжи дисэ* 政治底色), развитие и возрождение — его историческая миссия, справедливость (*гундао чжэнъи* 公道正义) — его общая позиция. «Глобальный Юг» стремился к миру, развитию и справедливости на протяжении десятилетий, теперь его голос в международных делах звучит

всё громче, что свидетельствует о необратимости исторической тенденции демократизации международных отношений.

Комментарий «Жэньминь жибао» связал общемировое повышение внимания к «глобальному Югу» с украинским кризисом и попытками западных держав оказать давление на развивающиеся страны с требованием встать на их сторону и принять участие в конфронтации. В сложной ситуации основная часть стран с растущими рыночными экономиками и развивающихся государств проявила здравомыслие, выступая в пользу урегулирования кризиса путём переговоров. Они отвергли навязываемую западными державами «логику гегемонии», выступили против односторонних санкций, политики крайнего давления и раскола мира. Было отмечено, что цели и ценности «глобального Юга» близки к приоритетам Китая, тогда как демонстративное внимание к этим странам со стороны Запада лицемерно и фальшиво. «Глобальный Юг» — это не ринг международной политики и не инструмент геополитической борьбы крупных держав. Если Запад на деле придаёт большое значение «глобальному Югу», ему следует изменить свой подход к международным делам, придерживаться Устава ООН, уважать права растущих рыночных экономик и развивающихся стран на выработку собственного политического курса и на самостоятельное развитие.

Ключевой формулировкой стали слова о том, что Китай является «естественным членом» (*данжань чэньюань* 当然成员), который «всегда будет членом большой семьи развивающихся стран». «Жэньминь жибао» заключила, что вслед за повышением роли растущих рыночных экономик и развивающихся стран в глобальном управлении, будут укрепляться силы, способные защищать основные нормы международных отношений, отстаивать международную справедливость, содействовать миру и развитию во всём мире [18].

Идея сближения с «глобальным Югом» стала частью китайской внешнеполитической идеологии. В марте 2024 г. глава Отдела международных связей ЦК КПК Лю Цзяньчао опубликовал статью, в которой призвал изучать «важные суждения» Си Цзиньпина о «глобальном Юге», укреплять сплочённость и сотрудничество Китая с «глобальным Югом», добиваться совместного развития и процветания. Новыми красками заиграл образ Китая как составной части «глобального Юга»: «Китай родился на Юге, сердцем связан с Югом, укоренился на Юге, это естественный член глобального Юга. Китай и страны Юга связывают естественные эмоциональные узы и широкие

общие интересы, их отношения основательны и глубоки, крепки и нерушимы. Как бы ни менялась международная ситуация, Китай всегда твёрдо стоит вместе со странами Юга» [13, с. 37].

Лю Цзяньчао отметил, что Китай и страны Юга объединяет сходный исторический опыт и процесс борьбы за независимость и суверенитет. По его словам, Китай выступает как заслуживающий доверия надёжный партнёр стран Юга, поддерживающий их справедливую борьбу за суверенитет, безопасность и право на развитие. Во-вторых, Китай и страны Юга сталкиваются со сходными вызовами и задачами развития. КНР заявляет о готовности осуществлять модернизацию совместно с развивающимися государствами, объединив усилия для создания модернизированного «глобального Юга». В-третьих, у Китая и стран Юга сходные позиции и требования в международных делах. Он поддерживает повышение представительства и влияния развивающихся стран в международном управлении, создаёт условия для инклюзивного развития, поддерживает страны Юга в самостоятельном поиске путей развития в соответствии с национальной спецификой. «В новую эпоху, в новом походе Китай всегда будет придерживаться позиции члена „глобального Юга“, выступать вместе со странами Юга, демонстрировать ответственность и роль „глобального Юга“, объединять усилия для реализации „трёх глобальных инициатив“, закладывать прочную основу и объединять великие силы для строительства процветающего, богатого и сильного, цивилизованного и прогрессивного модернизированного „глобального Юга“ для создания „Сообщества судьбы человечества“» [13, с. 40].

Китайские исследователи отмечают, что взаимодействие Китая с «глобальным Югом» эволюционировало от совместной политической борьбы к экономическому сотрудничеству. Несмотря на эту перемену, накопленный общий опыт борьбы и развития остаётся для Китая в отношениях с «глобальным Югом» ценным капиталом. Для налаживания связей Китаю следует позиционировать себя как «естественного союзника» (*тяньжань тунмэнцзюнь* 天然同盟军) «глобального Юга», положив в основу взаимодействия «философию гармонии между глобализмом и этатизмом». При этом подчёркивается, что партнёрам необходимо выйти за рамки замкнутого этатизма, придерживаться открытой ориентации «Сообщества судьбы человечества», в глобалистских рамках строить планы исходя из общих ценностей Китая и «глобального Юга». С другой стороны, Китаю необходимо планировать общие интересы

с «глобальным Югом» в рамках этатизма, продвигать партнёрские отношения в сфере управления [20, с. 111].

Учёные призывают рационально осмыслить влияние «глобального Юга» на отношения Китая с развивающимися странами для внесения своевременных исправлений во внешнюю политику. Для продвижения связей с развивающимися странами Китай создаёт новые площадки сотрудничества и продвигает реформы механизмов глобального управления. Вместе с тем уязвимость и внутреннее соперничество «глобального Юга», наряду с попытками Запада перетянуть данные государства на свою сторону и внести раскол в их ряды, породили многочисленные вызовы в отношениях Китая с развивающимися странами [14].

Китайские исследователи полагают, что в сотрудничестве Китая со странами «глобального Юга» политические проблемы противодействия западному давлению ушли на задний план, уступив место прагматичному экономическому взаимодействию. Однако в реальности США и их союзники всё более активно стремятся использовать влияние «глобального Юга» как инструмент сдерживания Китая. Запад пытается запугать «глобальный Юг» угрозой доминирования Китая, посеять страх подчинения китайскому влиянию. Запад заинтересован в том, чтобы искусственно создать противопоставления и разделительные линии, после чего он сможет пообещать защиту от мнимой угрозы, за которую странам «глобального Юга» придётся платить ценой реальных экономических потерь и политических уступок.

Китай стремится убедить «глобальный Юг» в том, что он является его неотъемлемой частью, а не внешним игроком. Вопрос в том, в какой степени эти страны готовы принять такую трактовку. Господствующие представления о разделении между «глобальным Севером» и «глобальным Югом» обусловлены старыми оценками уровней бедности и отсталости. К середине нынешнего столетия Китай намерен приблизиться по уровню развития экономики к показателям развитого «глобального Севера». Вместе с тем он вряд ли станет частью «коллективного Запада», стремящегося законсервировать глобальную гегемонию США ради удержания политического и экономического контроля над развивающимися странами. Перспективы взаимодействия Китая и «глобального Юга» зависят от способности сторон выявить и признать общность целей развития, осуществление которых требует сплочённости и взаимной поддержки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Лапидарный стиль информации о Совещании ЦК КПК по внешнеполитической работе вкупе с комментаторскими обобщениями в виде «десяти достижений», «шести необходимых» и «двух больших предложений» облегчает восприятие материала. Однако для правильного позиционирования этих новшеств в системе координат китайской внешнеполитической стратегии необходимо иметь перед глазами целостную картину, которую формируют взятые вместе официальные источники, нормативные комментарии и суждения представителей научного сообщества. Знание концептуального языка китайской дипломатии насущно необходимо для продвижения российско-китайского партнёрства с учётом интересов Российской Федерации.

По разным аспектам степень нашего сближения различается. Отечественные исследователи отмечают, к примеру, что российская сторона «сдержанно относится» к китайской стратегии «Сообщества судьбы человечества» и сопутствующей концепции «подлинной многосторонности». Сделан вывод, что китайская сторона отдаёт себе отчёт в том, что эти концепции «для Москвы неприменимы и не особенно приемлемы» [4, с. 138, 142].

Это вовсе не исключает возможности инновации и поиска. В китайском тексте принятого лидерами двух стран 16 мая 2024 г. в Пекине Российско-китайского совместного заявления дважды встречается понятие «справедливой устойчивой многополяризации» (*гунчжэн вэньдин дэ доцзихуа 公正穩定的多极化*) [22]. Оно очень похоже на формулировку Совещания ЦК КПК по внешнеполитической работе, но не совпадает с ней.

Вскоре после возвращения из Пекина глава МИД С.В. Лавров напомнил представителям российского экспертного сообщества о выдвинутой Си Цзиньпином «Глобальной инициативе безопасности» и о лежащей в её основе логике неделимости безопасности, в русле которой ни одна страна не должна обеспечивать свою безопасность за счёт ущемления чужой. Запад отказался следовать этой логике, что стало причиной кризиса. Министр пояснил: «Инициатива Председателя КНР Си Цзиньпина о глобальной безопасности обсуждалась во время нашего визита в Китай на встречах и в составе делегаций, и на встречах в узком составе, и в беседе лидеров один на один. Видим большой резон в том, чтобы практическое продвижение идеи обеспечения глобальной безопасности началось бы с формирования

основ евразийской безопасности без всякого евроатлантического „налёта“. Конечно, „евро“ останется, а „атлантическое“ уже к нашему континенту не относится» [3]. В рамках китайской внешнеполитической стратегии «Глобальная инициатива безопасности» является производной концепции «Сообщества судьбы человечества», что делает тезис о её «неприемлемости» для российской стороны достаточно условным.

Западный мейнстрим высокомерно игнорирует концептуальные основы современной внешнеполитической стратегии Китая. Отдельные американские эксперты призывают извлечь из этой стратегии уроки, для того чтобы США могли выхватить инициативу из рук Китая, подменить повестку дня и тем самым ограничить растущее влияние Пекина среди стран «глобального Юга» [8]. В данном случае внимание к китайским концепциям полностью подчинено логике стратегического соперничества между США и КНР.

Перед российским научным сообществом стоит намного более сложная, конструктивная и перспективная задача. Речь идёт о всестороннем и углублённом понимании китайских внешнеполитических концепций в интересах расширения сотрудничества двух стран.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Борох О.Н., Ломанов А.В. Модернизация китайского типа: эволюция концепции // *Мировая экономика и международные отношения*. 2024. Т. 68. № 1. С. 31—47.
2. Виноградов А.О., Трощинский П.В., Мамыкин И.К. Закон КНР о внешних связях КНР // *Аналитические записки ИКСА РАН*. 2023. Вып. 5. С. 10—15.
3. Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на XXXII Ассамблее Совета по внешней и оборонной политике, Москва, 18 мая 2024 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1951435/ (дата обращения: 21.05.2024).
4. Гончаров С. «Судьба человечества» и украинский кризис // *Россия в глобальной политике*. 2024. № 3 (127). С. 128—145.
5. Кривохиж С.В., Соболева Е.Д. КНР и борьба за дискурсивную гегемонию: роль стратегических нарративов // *Вестник международных организаций*. 2023. Т. 18. № 2. С. 178—192.
6. Ларин В.Л. Китайская повестка мировой политики XXI века // *Российское китаеведение*. 2023. № 1. С. 14—34.
7. Новая реальность индо-тихоокеанского пространства / под общей ред. В.В. Михеева. М.: ИМЭМО РАН, 2023. 155 с.
8. Economy E. China's Alternative Order and What America Should Learn from It // *Foreign Affairs*. May/June 2024. Vol. 103. No. 3. P. 8—24.

9. What Does Blinken's 'Table and Menu Theory' Signify? URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202402/1307465.shtml> (дата обращения: 18.05.2024).
10. 王毅. 深入贯彻中央外事工作会议精神 不断开创中国特色大国外交新局面 = Ван И. Глубоко претворять в жизнь дух Совещания ЦК КПК по внешнеполитической работе и постоянно создавать новое положение дипломатии великой державы с китайской спецификой // 求是. 2024. № 2. С. 16—22.
11. 王义桅. 平等有序的多极化是时代之需 = Ван Ивэй. Равноправная и упорядоченная многополярность — необходимость эпохи // 环球时报. 22.01.2024. URL: <https://opinion.huanqiu.com/article/4GGoetoN39K> (дата обращения: 20.05.2024).
12. 任红岩. 习近平外交思想的丰富和发展 = Жэнь Хунъянь. Обогащение и развитие дипломатических идей Си Цзиньпина // 红旗文稿. 2024. № 5. С. 43—46.
13. 刘建超. 顺应历史大势 携手推进全球南方团结合作 = Лю Цзяньчао. Реагировать на общие исторические тенденции, совместно продвигать солидарность и сотрудничество на глобальном Юге // 求是. 2024. № 6. С. 37—40.
14. 门洪华, 俞燕芳. “全球南方”框架下的新时代中国—发展中国家关系 = Мэнь Хунхуа, Юй Яньфань. Отношения между Китаем и развивающимися странами в новую эпоху в рамках «глобального Юга» // 国际观察. 2024. № 1. С. 67—94.
15. 欧阳向英. 多极对抗单极: 俄罗斯推动多极化的理念与实践 = Оуян Сянъин. Многополярность против однополярности: российская концепция и практика продвижения многополярности // 俄罗斯东欧中亚研究. 2023. № 5. С. 105—122.
16. 携手推动平等有序的世界多极化 = Совместная работа по продвижению равноправной и упорядоченной многополярности в мире // 人民日报. 26.03.2024. С. 3.
17. 邢丽菊. 全球文明倡议的理论内涵及时代意蕴 = Син Лицзюй. Теоретический смысл и эпохальный смысл глобальной инициативы цивилизации // 现代国际关系. 2023. № 7. С. 55—66.
18. 团结自强, 推动建设平等有序的多极世界 = Сплочение и самоусиление, продвижение в построении равноправного и упорядоченного многополярного мира // 人民日报. 09.08.2023. С. 3.
19. 吴志成. 全球文明倡议的核心要义与推进路径 = У Чжичэн. Основной смысл и пути продвижения глобальной инициативы цивилизации // 国际问题研究. 2023. № 4. С. 17—35.
20. 赵可金. 全球南方与中国外交的新议程 = Чжао Кэцзинь. Глобальный Юг и новая повестка дня для китайской дипломатии // 国际政治研究. 2023. № 6. С. 92—111.
21. 中共中央政治局委员、外交部长王毅 就中国外交政策和对外关系回答中外记者提问 = Член Политбюро Центрального комитета Коммунистической партии Китая, министр иностранных дел Ван И ответил на вопросы китайских и иностранных журналистов о внешней политике и внешних отношениях Китая // 人民日报. 08.03.2024. С. 3—4.
22. 中华人民共和国和俄罗斯联邦在两国建交七十五周年之际关于深化新时代全面战略合作伙伴关系的联合声明 = Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации об углублении всеобъемлющего стратегического партнёрства в новую эпоху по случаю семьдесят пятой годовщины установления дипломатических отношений между двумя странами // 人民日报. 17.05.2024. С. 2—3.

23. 中央外事工作会议在北京举行 习近平发表重要讲话 李强主持 赵乐际王沪宁蔡奇丁薛祥李希韩正出席会议 = Си Цзиньпин выступил с важной речью на совещании ЦК КПК по внешнеполитической работе в Пекине под председательством Ли Цяна. На совещании присутствовали Чжао Лэцзи, Ван Хунин, Цай Ци, Дин Сюэсян, Ли Си и Хань Чжэн // 人民日报. 29.12.2023. С. 1.
24. 政府工作报告 ——二〇二四年三月五日在第十四届全国人民代表大会第二次会议上. 国务院总理 李强 = Доклад о работе правительства на второй сессии 14-го созыва Всекитайского собрания народных представителей 5 марта 2024 года. Премьер Госсовета Ли Цян // 人民日报. 13.03.2024. С. 1—2, 4.

REFERENCES

1. Borokh O.N., Lomanov A.V. Modernizatsiya kitayskogo tipa: evolyutsiya konseptsii [Chinese-Style Modernization: Evolution of the Concept]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2024, vol. 68, no. 1, pp. 31—47. (In Russ.)
2. Vinogradov A.O., Troshchinsky P.V., Mamykin I.K. Zakon KNR o vneshnikh svyazyakh KNR [Foreign Relations Law of the People's Republic of China]. *Analiticheskie zapiski IKSA RAN*, 2023, iss. 5, pp. 10—15. (In Russ.)
3. *Vystuplenie Ministra inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii S.V. Lavrova na XXXII Assamblee Soveta po vneshney i oboronnoy politike, Moskva, 18 maya 2024 goda* [Speech of the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation Sergey Lavrov at the 32nd Assembly of the Council for Foreign and Defence Policy, Moscow, May 18, 2024]. Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1951435/ (accessed 21.05.2024). (In Russ.)
4. Goncharov S. «Sud'ba chelovechestva» i ukrainskiy krizis ["The Destiny of Mankind" and the Ukrainian Crisis]. *Rossiya v global'noy politike*, 2024, no. 3 (127), pp. 128—145. (In Russ.)
5. Krivokhizh S.V., Soboleva E.D. KNR i bor'ba za diskursivnyuyu gegemoniyu: rol' strategicheskikh narrativov [Strategic Narratives in China's Bid for Discursive Hegemony]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy*, 2023, vol. 18, no. 2, pp. 178—192. (In Russ.)
6. Larin V.L. Kitayskaya povestka mirovoy politiki XXI veka [Chinese Global Policy Agenda of the 21st Century]. *Rossiyskoe kitaevedenie*, 2023, no. 1, pp. 14—34. (In Russ.)
7. *Novaya real'nost' indo-tikhookeanskogo prostranstva* [New Reality in Indo-Pacific]. General ed. by V.V. Mikheev. Moscow, IMEMO RAN Publ., 2023, 155 p. (In Russ.)
8. Economy E. China's Alternative Order and What America Should Learn from It. *Foreign Affairs*, May/June 2024, vol. 103, no. 3, pp. 8—24. (In Eng.)
9. What Does Blinken's 'Table and Menu Theory' Signify? Available at: <https://www.globaltimes.cn/page/202402/1307465.shtml> (accessed 18.05.2024). (In Eng.)
10. 王毅. 深入贯彻中央外事工作会议精神 不断开创中国特色大国外交新局面 [Wang Yi. Deeply Implementing the Spirit of the Central Conference on Work Relating to Foreign Affairs and Continuously Creating a New Horizon for Great Power Diplomacy with Chinese Characteristics]. *求是*, 2024, no. 2, pp. 16—22. (In Chin.)
11. 王义桅. 平等有序的多极化是时代之需 [Wang Yiwei. Equal and Orderly Multipolarity is the Necessity of the Era]. *环球时报*, 22.01.2024. Available at: <https://opinion.huanqiu.com/article/4GGGoetN39K> (accessed 20.05.2024). (In Chin.)

12. 任红岩. 习近平外交思想的丰富和发展 [Ren Hongyan. The Enrichment and Development of Xi Jinping's Thoughts on Diplomacy]. *红旗文稿*, 2024, no. 5, pp. 43—46. (In Chin.)
13. 刘建超. 顺应历史大势 携手推进全球南方团结合作 刘建超. 顺应历史大势 携手推进全球南方团结合作 [Liu Jianchao. Responding to the Great Moment in History, Working Together to Promote Solidarity and Cooperation in the Global South]. *求是*, 2024, no. 6, pp. 37—40. (In Chin.)
14. 门洪华, 俞燕芳. “全球南方”框架下的新时代中国—发展中国家关系 [Men Honghua, Yu Yanfang. Relations between China and the Developing Countries in the New Era under the Framework of the “Global South”]. *国际观察*, 2024, no. 1, pp. 67—94. (In Chin.)
15. 欧阳向英. 多极对抗单极: 俄罗斯推动多极化的理念与实践 [Ouyang Xiangying. Multi-Polar against Uni-Polar: Russia's Concept and Practice of Promoting Multipolarity]. *俄罗斯东欧中亚研究*, 2023, no. 5, pp. 105—122. (In Chin.)
16. 携手推动平等有序的世界多极化 [Joint Work on Promoting an Equitable and Orderly Multipolar World]. *人民日报*, 26.03.2024, p. 3. (In Chin.)
17. 邢丽菊. 全球文明倡议的理论内涵及时代意蕴 [Xing Liju. Theoretical Connotation and Epochal Implications of the Global Civilization Initiative]. *现代国际关系*, 2023, no. 7, pp. 55—66. (In Chin.)
18. 团结自强, 推动建设平等有序的多极世界 [Unity and Self-Empowerment for an Equitable and Orderly Multipolar World]. *人民日报*, 09.08.2023, p. 3. (In Chin.)
19. 吴志成. 全球文明倡议的核心要义与推进路径 [Wu Zhicheng. The Core Essentials and Paths to Advance the Global Civilization Initiative]. *国际问题研究*, 2023, no. 4, pp. 17—35. (In Chin.)
20. 赵可金. 全球南方与中国外交的新议程 [Zhao Kejin. The Global South and the New Agenda for Chinese Diplomacy]. *国际政治研究*, 2023, no. 6, pp. 92—111. (In Chin.)
21. 中共中央政治局委员、外交部长王毅 就中国外交政策和对外关系回答中外记者提问 [Member of the Political Bureau of the Central Committee of the Communist Party of China and Foreign Minister Wang Yi Answered Questions of Chinese and Foreign Journalists on China's Foreign Policy and External Relations]. *人民日报*, 08.03.2024, pp. 3—4. (In Chin.)
22. 中华人民共和国和俄罗斯联邦在两国建交七十五周年之际关于深化新时代全面战略协作伙伴关系的联合声明 [Joint Statement of the People's Republic of China and the Russian Federation on Deepening the Relations of Comprehensive Partnership and Strategic Interaction for the New Era in the Context of the 75th Anniversary of the Establishment of Diplomatic Relations between Two Countries]. *人民日报*, 17.05.2024, pp. 2—3. (In Chin.)
23. 中央外事工作会议在北京举行 习近平发表重要讲话 李强主持 赵乐际王沪宁蔡奇丁薛祥李希韩正出席会议 [Xi Jinping Delivered an Important Address at the Central Conference on Work Relating to Foreign Affairs in Beijing Chaired by Li Qiang. Zhao Leji, Wang Huning, Cai Qi, Ding Xuexiang, Li Xi and Han Zheng Attended the Conference]. *人民日报*, 29.12.2023, p. 1. (In Chin.)
24. 政府工作报告 ——二〇二四年三月五日在第十四届全国人民代表大会第二次会议上. 国务院总理 李强 [Report on the Work of the Government at the Second Session of the 14th National People's Congress of the People's Republic of China on March 5, 2024. Premier Li Qiang]. *人民日报*, 13.03.2024, pp. 1—2, 4. (In Chin.)

Дата поступления в редакцию 24.05.2024